

Глухова Н. Н., Глухов В. А.

ДЛИНА МАРИЙСКОГО ИМЕНИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/13.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 31-34. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

го (учителя), просматривается избранный им *стиль общения* с учащимися и, соответственно, умение (или, увы, неумение) следовать тем личностным установкам, которые выделяют психологи: «истинность», «открытость», «эмпатическое понимание», «коммуникативная аккомодация», «толерантность».

Для учителя, в особенности начинающего, важен ответ на вопрос: можно ли обучиться интонации? Согласимся с З. С. Смелковой: нельзя обучаться, воссоздавая заданную интонацию. Однако «можно научиться слышать и понимать смысловые значения интонации собеседника, можно оценить педагогические возможности использования интонационных средств, понять спектр их воздействия... Еще важнее - соотнести эти возможности с особенностями своего голоса, со своей индивидуальной манерой речевого поведения. Это создаст необходимую внутреннюю установку и некую базу для совершенствования практических навыков интонирования» [Смелкова 1999: 17].

Итак, умение грамотно интонировать в процессе научно-учебного общения рассматривается сегодня как одна из важнейших составляющих коммуникативно-речевого мастерства учителя, а потому плодотворна в методическом отношении мысль Г. В. Артоболевского о том, что «факторы интонации должны быть поставлены под контроль нашего сознания и слуха» [Артоболевский 1978: 70].

Список использованной литературы

1. Артоболевский Г. В. Художественное чтение. - М.: Просвещение, 1978.
2. Иванова-Лукьянова Г. Н. Культура устной речи: интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм: Учебное пособие. - М.: Флинта: Наука, 1998.
3. Карасик В. И. Характеристики педагогического дискурса // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: Сб. науч. трудов. - Волгоград: Перемена, 1999.
4. Рождественский Ю. В. Риторика публичной лекции. - М.: Знание, 1989.
5. Смелкова З. С. Педагогическое общение: теория и практика учебного диалога на уроках словесности. - М.: Флинта: Наука, 1999.
6. Филиппова О. В. Интонационные стили речи учителя: содержание и методы обучения: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М., 1994.
7. Цицерон Марк Туллий. Об ораторе // Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве. - М.: Наука, 1972.

ДЛИНА МАРИЙСКОГО ИМЕНИ

Глухова Н. Н., Глухов В. А.

Марийский государственный технический университет

Цель данной статьи - определить длину марийского имени на основе анализа 9 348 личных имен, представленных в «Словаре марийских имен» [Черных 1995], с использованием новых подходов к исследованию ономастического материала.

Имя личное (как слово и как сообщение) имеет содержание и форму. Содержание имени направлено в сознание, содержит символическое значение и выражает некоторые ценности. Однако у многих имен в течение тысячелетий было утрачено значение, и их носители могут его просто не знать. Это относится к именам, берущим свое происхождение из древнееврейского, древнегреческого, латинского языков. Форма имени характеризуется несколькими параметрами: числом букв (звуков), характерными начальными и конечными буквами/звуками и длиной. Форма имени - это разновидность кода, присущего именно данной нации, и она направлена в подсознание. Поэтому даже при утраченном смысле имя может восприниматься как свое, близкое или, напротив, как чужое.

Имена - весьма консервативный источник информации: их срок жизни может достигать тысячелетий. Неудачно придуманное собственное имя, напротив, может существовать в течение короткого времени - на протяжении жизни одного человека.

Известно, что имя собственное присваивается ребенку при регистрации его рождения с целью отличия его от других детей. Создание имени и его присвоение - акты творчества, связанные с рождением нового человека. С. Булгаков называет имя откровением о личности. Имя отождествляется с характером и судьбой человека, при этом идея символизма имени связан с идеей власти слова [Энциклопедия 2004: 220-221].

Как уже было указано, назначение имени - идентификация личности. При этом можно считать, что имя - это кодированное сообщение. Чтобы не было совпадений, следует правильно выбрать сложность кода. Чем длиннее имя и алфавит того или иного языка, тем большее количество имен можно создать.

У марийцев потребности в большом количестве имен были ограничены небольшой продолжительностью жизни, слабой мобильностью и малой плотностью населения. Как установлено нами, средняя длина имени составила 5,86 буквы и в именах используется меньше половины алфавита. По сравнению со средней длиной марийского слова, которое составляет 6,7 буквы [Глухов, Глухова 2007: 134-136], длина имени несколько короче.

В наше время для идентификации личности в паспорте имеются не только имя, но и фамилия, отчество, фотография, адрес проживания и некоторые другие данные. Это уменьшает возможность ошибки в полностью противоположных условиях: большой плотности и значительной мобильности населения, с увеличенной продолжительностью жизни.

С позиции инженерной психологии, шестибуквенное имя весьма удобно для устного воспроизведения и восприятия. Распределение вероятности длины имени имеет один максимум (в таблице и на гистограмме). Это говорит об отсутствии классового расслоения у марийцев. Большая длина названия на подсознательном уровне увеличивает значимость объекта или субъекта, но неудобна для использования. У богатых людей обязательно были бы длинные почетные имена.

Удивительно, что собранные в словаре имена обладают внутренним единством, несмотря на то, что они существовали на огромной территории в течение сотен лет. Дисперсия распределения длины имени невелика и равна 1,55. Большое количество вариантов одних и тех же имен возникло в связи с устной традицией их передачи при переписях, невысокой грамотности переписчиков и различиях в диалектальных произношениях.

Трехсловные имена до 15 и более букв характерны только для сказочных героев, т.е. имеют очень древнее происхождение, например, *Ший пўян Пампалче* [Марийский фольклор: сказки луговых мари 1992: 80]. Следовательно, рекомендуемая длина имени, названия, клички должна быть равна: $n = M(n) \pm D(n) = 4,31 \pm 7,41 \approx 4 \div 7$ (звуков/букв).

Русские, а позже советские имена и названия, в среднем значительно длиннее. Интересно отметить, что советские вожди выбирали себе удобные для произношения и восприятия псевдонимы: Ленин, Сталин, Киров, Троцкий.

Во времена, когда появлялись первые марийские имена, марийской письменности в современном понимании этого слова не существовало. Вследствие этого длина имени должна была удовлетворять условиям только устной передачи - легкости произношения, запоминания и различения. После восприятия на слух имя поступает в оперативную память, а из нее - в долговременную. Характеристиками оперативной памяти являются *объем, точность и длительность хранения*. Исследования показывают, что объем памяти подчинен биномиальному закону распределения. Биномиальный закон распределения представляет собой закон распределения числа $X = m$ наступления события A в n независимых испытаниях, в каждом из которых оно может произойти с одной и той же вероятностью P [Кремер 2004: 144]. В общем виде он выражается формулой:

$$P_x = C_n^x P_0^x (1 - P_0)^{n-x},$$

где случайная величина x принимает значения в диапазоне от 0 до n , а вероятность P_0 есть параметр закона распределения [Душков, Королев, Смирнов 2002: 444-445].

Особенностью применения биномиального закона в рассматриваемом случае является то, что объем памяти « K » принимает значения не от 0 до n , а в некотором интервале $K_0 \dots K_n$. Для перехода к этому интервалу воспользуемся соотношениями $n = K_n - K_0$, $x = K - K_0$. В адаптированном виде закон пишется так:

$$P_K = C_{K_n - K_0}^{K - K_0} (P_0)^{K - K_0} (1 - P_0)^{K_n - K},$$

где P_K - вероятность того, что у данного человека объем памяти равен K . Коэффициент можно вычислить

по формуле: $C_n^x = \frac{n!}{x!(n-x)!}$. ! - знак факториала. Факториал - [англ. factorial < factor сомножитель] -

мат. Произведение чисел натурального ряда от 1 до какого-либо числа n , т.е. $1 \cdot 2 \cdot 3 \dots \cdot n!$ [Современный словарь иностранных слов 1992: 635]. Например: $4! = 1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4 = 24$. Это распределение используется для дискретных значений независимой переменной, поэтому применимо для анализа количества букв в имени, т.к. количество букв всегда дискретно.

K_0, K_n - соответственно минимальное и максимальное значения объема оперативной памяти, получаемые экспериментально, в нашем случае для запоминания имени. K - длина имени в буквах, количество букв - служит для обозначения объема памяти в нашем случае.

Цель последующих действий - найти P_0 , вероятность запоминания имени с первого раза. Это ценный показатель, так как позволяет определить возможности объема оперативной памяти человека. Для определения этого параметра уже есть статистические данные гистограммы вероятности длины имени. Известна формула биномиального закона. На следующем этапе действий необходимо использовать один из методов оптимизации [Кузин 1973], - прием направленного перебора (подбора) видов значений P_0 с целью добиться совпадения биномиального распределения с гистограммой. Известно, что в зависимости от P_0 биномиальный закон может иметь право- и левостороннюю асимметрию, что и видно из полученной гистограммы.

Пусть производятся испытания, в каждом из которых может появиться событие A . В нашем случае A - это запоминание имени. Будем считать, что испытания происходят в одинаковых условиях и вероятность появления события A в каждом испытании одна и та же - P_0 . Вероятность незапоминания имени будет равна $(1 - P_0)$. Согласно этому закону, чем больше P_0 , тем больше может быть средняя длина имени и наоборот. Расчетные данные сведены в Табл. 1.

Табл. 1. Параметры биномиального распределения, характеризующего длину марийского имени

K	K - K ₀	K _n - K ₀	C	P ₀ ^{K-K₀}	(1-P ₀) ^{K_n-K}	P _k
3	0	8	1	1	0,041	0,041
4	1	7	8	0,33	0,061	0,161
5	2	6	28	0,11	0,09	0,28
6	3	5	56	0,036	0,135	0,272
7	4	4	70	0,012	0,2	0,168
8	5	3	56	0,004	0,3	0,0672
9	6	2	28	0,0013	0,449	0,016
10	7	1	8	0,0004	0,67	0,002
11	8	0	1	0,00014	1	0,00014

Вычисления были произведены при таких исходных данных: P₀ = 0,33, вероятность запоминания имени с первого раза: (1 - P₀) = 0,67 - вероятность незапоминания с первого раза: K₀ = 3 - минимальная длина имени; K_n = 11 - максимальная длина имени; P_k - вычисленное значение вероятности для значения K от 3 до 11. Математическое ожидание распределения равно M(k) = 5,68.

Хорошее совпадение гистограммы (Рис.1) с распределением свидетельствует о большой практичности длин марийских личных имен для запоминания и, следовательно, об интуитивной мудрости их создателей. Полученные две разные цифры математического ожидания, представленные на гистограмме, объясняются следующим: подбор P₀ нельзя было совершить абсолютно точно. Так как есть два распределения, то есть и две цифры математического ожидания.

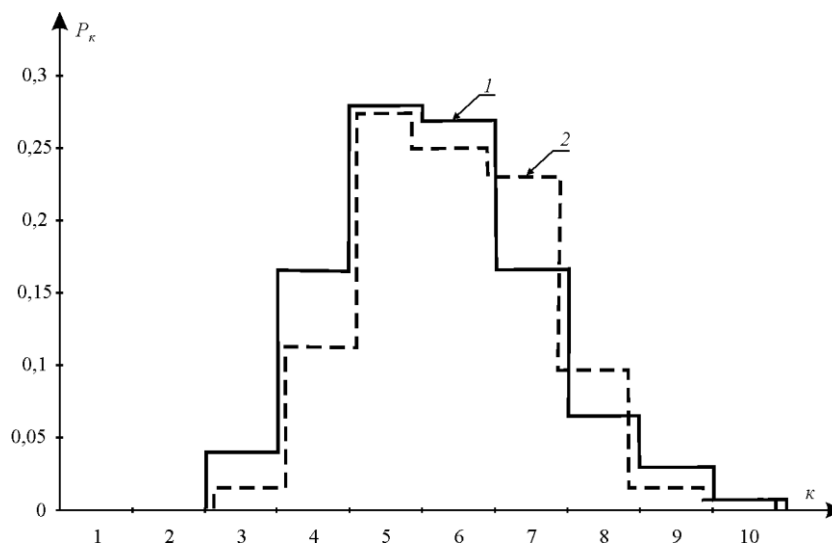

Рис. 1. Гистограммы: 1 - биномиального распределения вероятностей с параметром P₀ = 0,33 и математическим ожиданием 5,68; 2 - распределения вероятностей длины марийских имен с математическим ожиданием 5,86

Значение вероятности P₀ = 0,33 (вероятность запоминания имени с первого раза) является аутентичным для марийского народа. Средняя длина имени может быть больше у народов с более длительной письменной традицией, таких как греки, русские (Ксенофонт, Аполлодор, Аполлинарий, Александр и т.п.). Значение P₀ = 0,33 вызывает ассоциацию с буддистской традицией повторять сообщение три раза: в первый раз человек может не расслышать, во второй раз не понять. Троекратное повторение доводит вероятность запоминания до единицы. Отсюда следует, что «повторение - мать учения», но только «утроение» может быть гарантией запоминания, вероятность запоминания имени с первого раза.

На основании предложенного анализа можно сделать следующие выводы. Длина марийского имени определялась необходимостью запоминания при восприятии на слух в условиях устной передачи. Как показал анализ имеющихся имен, преобладающее большинство марийских личных имен имеет длину от трех до десяти звуков /букв. Наивероятнейшая длина марийского личного имени составляет пять звуков /букв с вероятностью 0,28. При этом вероятность запоминания имени на слух для марийского этноса равна 0,33.

Список использованной литературы

1. Глухов В. А., Глухова Н. Н. Системная реконструкция марийской этнической идентичности. - Йошкар-Ола, 2007. - 184 с.
2. Душков Б. А., Королев А. В., Смирнов Б. А. Основы инженерной психологии: Учебник для студентов вузов. - М.: Акад. проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. - 576 с.
3. Кремер Н. Ш. Теория вероятностей и математическая статистика. - М.: Юнити. - 574 с.
4. Кузин Л. Т. Основы кибернетики: Учеб. пособие для вузов. - М.: Энергия, 1973. - Т. 1. - 504 с.

5. **Марийский фольклор:** сказки луговых мари. Марий калык ойпого / Сост. С. С. Сабитов. - Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1992. - 288 с.
6. **Современный словарь иностранных слов:** Ок. 20 000 слов. - М.: Рус.яз., 1992. - 740 с.
7. **Черных С. Я.** Словарь марийских личных имен. - Йошкар-Ола: МарГУ, 1995. - 626 с.
8. **Энциклопедия.** Символы, знаки, эмблемы / Авт.-сост. В. Андреева и др. - М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2004. - 556 с.

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ В КРУГУ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Глушечкая С. М.

Белгородский государственный университет

На взаимосвязь языка, культуры и национальной личности, на роль языка как национальной формы воплощения культуры («народного духа») указывал ещё основатель теории общего языкознания («философии языка») В. Гумбольдт в труде «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества»: «... в каждом языке заложено самобытное мирозерцание. Как отдельный звук встает между предметами и человеком, так и весь язык в целом выступает между предметом и природой, взаимодействующей на него изнутри и извне. Человек окружает себя миром звуков, чтобы воспринять в себя и переработать мир вещей <...>; и каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он вступает в круг другого языка» [цит. по Воробьев 1997: 23].

Введённые В. Гумбольдтом в научный обиход понятия «внутренней формы языка» и «картина мира» (die innere Sprachform, das Weltbild) воспринимаются прежде всего психологической наукой, претендовавшей в XIX-XX вв. на роль методологической (гносеологической) основы философии, в том числе и проблемы соотношения языка и мышления, и многие проблемы национальной специфики языка рассматриваются в работах Х. Штейнталя (развивающего теорию «внутренней формы языка» и «народного духа» и В. Вундта (прежде всего в его работе «Völkerpsychologie», в которой много внимания уделяется этимологии языковых единиц на основе учета национально-специфического компонента значения, а позднее - в рамках лингвистического направления, получившего название «неогумбольдтианства» и восходящего к концепции «промежуточных духовных миров» и «национального мировидения» (die geistige Zwischenwelt, die muttersprachliche Weltansicht) Л. Вайсгербера, а также в концепции «лингвистической относительности», основы которой, независимо друг от друга заложили этнолингвисты Э. Сепир и Б. Уорф. Однако идеи, разрабатываемые в рамках работ представителей и последователей данных концепций, в течение долгого времени не признавались «традиционной» лингвистикой, поскольку они находились под влиянием буржуазных субъективистских (идеалистических) философских учений о языке, и, гиперболизируя его роль в качестве показателя национального мироощущения и средства «миросозидания» (человек видит мир таким, каким его представляет и «творит» усваиваемый им национальный язык), данные концепции исходили из понятия кардинальных различий языковых, а соответственно и культурных (понятийных) картин мира, в силу чего невозможно полное взаимопонимание носителей различных языков и культур, а соответственно невозможен и перевод с одного языка на другой, поскольку «культурная адаптация» понятий исходного языка к понятиям переводящего языка (ИЯ, ПЯ) ведет к искажению смысла культурных образов и текста оригинала. Некоторые концепции (в частности, Л. Вайсгербера и его школы) имели национальноспецифическую «окраску», разграничивая народности на основании структуры их языка (и выявляемых на этой основе концептосфер, понятийных картин мира) на высокоразвитые и низкоразвитые, «примитивные», что и повлекло за собой вполне обоснованную критику и - на определенное время - «отчуждение» от рациональных аспектов данных теорий.

Вместе с тем практика интеркоммуникации в процессе обмена делегациями и туристическими группами, а также обучения иностранных студентов в России и российских студентов за рубежом, выявили наличие определенных (а нередко и значительных) национальных различий в специфике как вербальных, так и невербальных средств коммуникации, т.е. различий культурного плана, отражающихся в языке и создающих национально-специфические «языковые картины мира» (здесь уместно вспомнить термин неогумбольдтианства: «die muttersprachliche Weltansicht»). На основе исследования «языковых картин мира» (ЯКМ) постепенно формируется три науки: этнолингвистика, лингвострановедение и лингвокультурология, обнаруживающие наряду с общностью целеустановки (выявление взаимодействия языка и культуры, выявление культурного компонента в семантической структуре языковых единиц) определенные различия объекта и предмета исследования. Так, этнолингвистика (Н. И. Толстой и его школа) изучает «язык в его отношении к культуре, взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов, план содержания культуры, народной психологии и мифологии» [ЛЭС 1998: 597]. Лингвострановедение, сформировавшееся как лингвистическая наука в процессе обучения иностранных студентов русскому языку (основоположники: Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Г. Д. Томахин, постепенно обретает лингводидактический характер (от вопросов теоретического характера приходит к проблемам методики преподавания с учетом лингвокультурологических аспектов «картин мира» русскоязычного и иноязычных социумов, к созданию лингвострановедческих словарей и к другим проблемам прикладного характера): «Лингвострановедение представляет со-